

*Ю.А. Маркина,
И.Н. Островских
Барнаул*

РЕЛИГИОЗНЫЙ МЕДИАТЕКСТ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лингвистические исследования последних лет характеризуются возросшим интересом ученых к сфере медиакоммуникации. Особое внимание при этом уделяется рассмотрению того, какие когнитивные структуры формируются в сознании индивида в процессе интериоризации медиатекста, представляющего собой сложное вербально-авербальное образование. Несмотря на все увеличивающееся число работ в этой области, текст религиозных периодических изданий как средство медиакоммуникации оставался до недавнего времени практически неизученным.

По мнению Г.М. Маклюэна, каждое средство коммуникации обладает способностью внушать реципиентам «свои допущения», вводя их в состояние «нарциссического транса», что, без сомнения, справедливо и в отношении религиозных медиатекстов. По степени участия реципиента в «дотраивании недостающего», в домысливании невысказанного содержания Г.М. Маклюэн подразделяет средства коммуникации на «горячие» и «холодные». «Горячее средство – это такое средство, которое расширяет одно-единственное чувство до степени высокой определенности» [Маклюэн, 2007: 27]. Высокая определенность – это состояние наполненности данными. Фотография, с визуальной точки зрения, обладает «высокой определенностью», комикс же – «низкой определенностью» «просто потому, что он дает очень мало визуальной информации» [Маклюэн, 2007: 27]. Исходя из классификации, предложенной ученым, мы делаем вывод о том, что религиозные медиапроизведения представляют собой **«горячие»** средства коммуникации, оставляющие минимальное пространство для дотраивания недостающей информации. Библейские смыслы, транслируемые посредством религиозных журналов, принадлежат к «холодным» средствам коммуникации, поскольку оставляют массу возможностей для домысливания недостающего в свете современных реалий. Это объясняется тем, что цитируемые в журнальных статьях

отрывки Библии имеют двухтысячелетнюю историю и описывают реалии, малопонятные для современного человека. Кроме того, постижение многих новозаветных смыслов осложняется дефицитом соответствующих культурологических знаний. Именно эту роль – домысливания и переложения на язык современности – и выполняют, как нам кажется, «горячие» средства религиозной медиакommunikации, которые *«разогревают»* холодные библейские смыслы, делая их более доступными для интериоризации реципиентом.

В качестве подтверждения, иллюстрирующего теоретические положения, относящиеся к когнитивной природе религиозного медиатекста, рассмотрим модель трансляции религиозных смыслов в статье “I Am the Vine” (“Я есть истинная виноградная лоза”), опубликованной в религиозном (протестантском) журнале “Creation” (США) (См. библиографический список), посвященной рассмотрению природы отношений Бога и человека на примере вышеупомянутого известного библейского символа.

Своеобразным «каркасом», служащим опорой всего рассматриваемого нами вербально-авербального медиапроизведения, выступает новозаветная метафора возделывания виноградной лозы, в которой Бог уподобляется виноградарю, Христос – виноградной лозе, а верующие христиане – растущим на ней ветвям.

Важнейшую специфическую черту анализируемого нами медиатекста мы усматриваем в том, что план содержания и план выражения переплетены до степени *почти полного слияния вербального и невербального компонентов* медиапроизведения. Занимая четыре разворота журнала, текст сопровождается исключительным по своей выразительности и богатству видеорядом. Достаточно сказать, что он проиллюстрирован девятнадцатью красочными фотоизображениями виноградников и винограда всех стадий развития. Ощущение «слияния» возникает мгновенно при взгляде на первый разворот статьи. Текст первого разворота помещен на фоне панорамного фотоизображения виноградника поры сбора урожая, что способствует эффекту взаимопроникновения вербально-авербальных компонентов текста. Его заглавие «I Am The Vine» набрано буквами, стилизованными под виноградные усики. Слева от заголовка, справа и в центре помещены фотографии спелых виноградных гроздьев крупным планом. Крупное фотоизображение плодов винограда наводит на аналогии с техникой киносъемки крупным планом и ее магическом влиянии на сознание, о котором один из ранних кинотеоретиков Ж. Эпштейн писал так: «Крупный план ограничивает и направляет внимание. Он вынуждает меня» [Эпштейн, 1988: 101, 106]. Фотоизображения крупного плана невольно фокусируют внимание реципиента. Все это в совокупности представляет собой троекратное семиотическое дублирование, создающее

эффект «магнитного поля», приковывающего внимание читателя: вербальный компонент – цитата из Евангелия от Иоанна «I am the Vine»; невербальный компонент – фотографии спелого винограда и вербально-авербальный компонент – заголовок статьи в виде усов винограда, повторяющий цитату из Евангелия от Иоанна.

Весьма показательно, что Ю.М. Лотман уподобляет крупный план именам собственным в мифе. В рассматриваемой нами статье крупный план спелого винограда уподобляется Иисусу Христу, что наводит на аналогию с иконописью. Известно, что в православной традиции существует тип икон «Ампелос» («Спас - Лоза истинная»). Тип был создан на слова Евангелия: «Аз есмь Лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5) и имеет ехаристическое содержание, которое подчеркивает спасительный аспект служения Христа, Его крестная смерть во искупление, в напоминание о которой творится Бескровная Жертва. Подобные иконы первоначально зародились в греческих монастырях в XVI веке. Символика икон «Ампелос» очень тесно переплетается с вышеописанной визуальной символикой статьи «I Am the Vine». Иконы изображают Христа в образе виноградной лозы, со всех сторон окруженного ветвями, в которых видны спелые виноградные гроздья. Икону венчает надпись «Ампелос», буквы которой имеют вид усов винограда. В руках Спаситель держит раскрытое Евангелие, на страницах которого начертано: «Я есть истинная Виноградная Лоза» [ampelos]. Представляется далеко неслучайным, что визуальные метафоры и вербальные компоненты икон «Ампелос» и рассматриваемой нами статьи обнаруживают такое близкое сходство. И статья, и икона базируются на одном пассаже сакрального евангельского текста. И статья, и икона актуализируют в сознании индивида со сформированным религиозным сознанием схожие когнитивные структуры, связанные с идеей спасения и искупительной жертвы Иисуса Христа.

В рассматриваемой нами статье грань между иконическим и конвенциональным знаками становится настолько тонкой, что мы считаем правомерным утверждать, что знак трансформируется в символ, иными словами, происходит *переход конвенционального знака в иконический*. Эта мысль становится вполне понятной, если рассматривать символ в трактовке, предлагаемой Ю.М. Лотманом [Лотман, 1992:191-199]. Исследователь придерживается мнения о том, что и в плане выражения, и в плане содержания символ представляет собой некоторый текст, обладающий единым замкнутым в себе значением и отчетливо выраженной границей, позволяющей ясно выделить его из окружающего семиотического контекста. По мнению Ю.М. Лотмана, каждый символ содержит некий иконический элемент, являющийся знаковой экспозицией «высшей и абсолютной незнаковой сущности», содержание которой

«иррационально мерцает сквозь выражение и играет роль как бы моста из рационального мира в мир мистический» [Лотман, 1992: 191].

Религиозный дискурс становится не только пространством особого «сгущения» символов, но и пространством, насыщенным древнейшими и наиболее емкими символами. По нашему мнению, виноград может быть отнесен к стержневой группе символов, восходящих к дописьменной эпохе, представляющих собой свернутые мнемонические программы текстов и сюжетов, хранившихся в устной памяти этноса. «Являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой» [Лотман, 1992: 192]. Исходя из сказанного, можно заключить, что фотоизображение винограда, выполняющее в статье роль символа, «транспонирует» сакральные «семиотические образования», переводя их из пласта древнееврейской в пласт современной европейской культуры. Другими словами, символ винограда становится своеобразным *мостом между архаикой и современностью, между сферой сакрального и обыденного.*

Понимание сущности транслируемого статьей содержания основано на постижении смысла сравнения винограда с народом Божьим, с верными христианами.

Рассматриваемое нами медиапроизведение представляет собой кольцевую структуру, начинающуюся новозаветной цитатой из Евангелия от Иоанна, в которой Христос сравнивается с виноградной лозой: *«I am the Vine – the True Vine, and my Father is the vine-dresser. Every branch in me, if it bears no fruit, He takes away; and every branch that bears fruit, He prunes, that it may bear more fruit»* (John 15:1-2). (*«Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой – Виноградарь; Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода»*), и заканчивающуюся цитатой из Книги Откровения Иоанна Богослова, в которой говорится о времени сбора урожая винограда – христиан, сохранивших верность Богу: *«And another angel came out from the altar – he who had power over fire – and he spoke in a loud voice to him who had the sharp sickle, saying, ‘Use your sharp sickle, and gather the bunches from the vine of the earth, for its grapes are now quite ripe»* (Revelation 14:18). (*«И иной Ангел, имеющий власть над огнем, вышел из жертвенника и с великим криком воскликнул к имеющему острый серп, говоря: пусти острый серп твой и обрежь грозды винограда на земле, потому что созрели на нем ягоды»*). Вербальная кольцевая структура дублируется дистантно расположенными авербальными компонентами: фотографиями спелых гроздьев винограда крупным планом, что дает возможность реципиенту вычленить базовую смысловую доминанту текста. Как мы видим, статья начинается цитатой, описывающей начальный период развития виноградного растения, и заканчивается

пассажем о сборе его спелых плодов. Другие библейские цитаты в статье, следующие за первой, повествуют о различных стадиях развития и созревания винограда. Перед нами, таким образом, возникает полный «цикл вегетации» виноградной лозы, иными словами, путь, который был пройден народом Божиим с момента его избрания до поры духовной зрелости.

- **Этап избрания.** «*But you, Israel my servant, you are the people that I have chosen, the descendants of Abraham, my friend. I brought you from the ends of the earth; I called you from its farthest corners and said to you, "You are my servant". I did not reject you, but chose you*»». («А ты, Израиль, раб Мой, Иаков, которого Я избрал, семья Авраама, друга Моего,— ты, которого Я взял от концов земли и призвал от краев ее, и сказал тебе: «ты Мой раб, Я избрал тебя и не отвергну тебя») (Ис. 41:8-9) (полужирный курсив здесь и далее наш. – М.Ю., О.И.). Путь народа Израиля начался с того момента, как он (дикая лоза) был избран Господом для возделывания. Параллельные синтаксические конструкции, многократное повторение синонимичных предикатов придают рассматриваемому отрывку особую экспрессию. Перед нами пример перформативного типа речи, характеризующегося не только количественным преобладанием глаголов, но и особой энергией и напряженностью повествования. Идею избранности и отделенности продолжает следующая далее цитата из книги Псалмов: «*You brought a grapevine of Egypt; you drove out other nations and planted it in their land. You cleared a place for it to grow; its roots went deep, and it spread out over the whole land*». («Из Египта перенес Ты виноградную лозу, выгнал народы и посадил ее; очистил для нее место, и утвердил корни ее, и она наполнила землю») (Псалтирь 79:9,10). Синонимичные предикаты пассажей сакрального текста коррелируют с параллельными конструкциями авторского текста, отличающимися многократным повторением слов, образованных от глагола *choose* – *избирать*: *God's chosen people* (избранный народ Божий), *wild grape that God chose to cultivate*, (дикая лоза, которую Бог избрал для возделывания) *God's choosing them* (их избрание Богом). Несмотря на то, что помещенное на этой странице фотоизображение является генетически разнородным по отношению к вербальной составляющей текста, оно несет тождественное с текстом смысловое содержание. На фотографии изображен виноградник в пору ранней весны, самое начало его развития и работники, привязывающие виноградные лозы к шпалерам, что соотносится с идеей о начале пути избранного Богом народа Израиля.

- **Этап духовного плодоношения как результат причастности.** «*I am the vine and you are the branches*». («Я есмь Лоза, я вы ветви») (Ин. 15:5). «*He who abides in Me, and I in him, bears much fruit; for without me you can do nothing. But the fruit of the Spirit is love, joy, peace,*

*longsuffering, gentleness, selfcontrol...»). («Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без меня не можете делать ничего») (Ин.15:5). «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание...») (Гал. 5:22-23). Наступает время, когда виноградная лоза начинает плодоносить, но условием ее плодovitости служит «пребывание на Лозе», иными словами, зрелые христиане способны принести духовный плод только при сохранении своей непосредственной причастности ко Христу: **who abides in me ...bears much fruit** (кто пребывает во Мне... приносит много плода). Отрывки сакрального текста перемежаются с авторскими комментариями, содержащими много синонимичных слов, перекликающихся с идеей евангельских отрывков: **fruit-bearing process, harvesters, to gather the grapes** (процесс плодоношения, сборщики винограда, собирать виноград). Визуальный компонент рассмотренного отрывка представляет собой взаимопроникающие фотоснимки работников, снимающих спелые виноградные гроздья, что указывает на труд праведных христиан в винограднике Господа.*

- **Этап изобилия духовного плода.** «...cut down a branch with one cluster of grapes; they carried it between two of them on a pole». «(...и срезали там виноградную ветвь с одной кистью ягод, и понесли на шесте двое») (Числ. 13:24). В финальной части статьи говорится о том, что верных христиан ожидает «новая земля» и «новые небеса», в которых будет царить изобилие и благоденствие. Финальная идея статьи проиллюстрирована крупным фотоснимком виноградной грозди (размером во всю страницу), который соотносится с мыслью об изобилии духовных плодов в царствии Божьем.

Проведенный нами анализ религиозного медиатекста позволяет сделать следующие выводы:

- взаимодействие вербально-авербальных компонентов создает новое образование, потенции влияния которого на сознание индивида отличаются от таковых у традиционного сакрального текста;

- представляя собой дискретное образование (комбинацию отрывков сакрального текста и слов автора статьи), он обладает ярко выраженной континуальностью и смысловым единством;

- специфика воздействия на сознание во многом определяется визуальным компонентом рассматриваемого нами медиапроизведения.

Когнитивные исследования представляют нам перспективным направлением изучения религиозного медиатекста.

Библиографический список

1. Библия – М.: Протестант, 1991. – 1324 с.
2. Лотман, Ю.М. Избранные статьи: в 2 т. Т.1 / Ю.М. Лотман.– Таллин: Александра, 1992. — 480 с.

3. Маклюэн, Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Г.М. Маклюэн. – М.: Гиперборея, 2007. – 464 с.
4. Эпштейн, Ж. Укрупнение / Ж. Эпштейн // Из истории французской киномысли: Немое кино, 1911-1933 / Сост. М.Б.Ямпольский. – М.: Искусство, 1988. – С. 96-103.
5. Creation Illustrated Vol. 14. 3, Fall 2007 // Creation Illustrated Ministries, Auburn, CA, USA